

Дмитрий Аркадин

НЕ ОЧЕНЬ
ДРАМАТИЧЕСКИЕ
ПЬЕСЫ. ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ

Дмитрий Аркадин
Не очень драматические
пьесы. Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792960

ISBN 9785448505362

Аннотация

«Пьесы Дмитрия Аркадина полны юмора, метких наблюдений, они написаны так, что живо представляешь сцены, видишь характеры. В его повестях и рассказах вас захватывает широкая география, множество затронутых тем. Война и любовь, эмиграция и милосердие, человечность и жестокость...». Юрий Моор-Мурадов, председатель Союза русскоязычных писателей Израиля.

Содержание

Обращение к читателю	6
Пьесы	8
Нечистая сила и эмиграция	8
Сцена первая	8
Сцена вторая	17
Сцена третья	27
Сцена четвертая	29
У кого трава зеленей	38
Действие 1	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Не очень драматические пьесы. Повести и рассказы

Дмитрий Аркадин

© Дмитрий Аркадин, 2017

ISBN 978-5-4485-0536-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьесы, проза, стихи... На первый взгляд – слишком много для одного человека. Но Дмитрий Аркадин убеждает, что он владеет всеми этими жанрами. Его драматические произведения полны юмора, метких наблюдений, они написаны так, что живо представляешь сцены, видишь характеры; в его пьесах много красочных персонажей, которых автор умело изображает через их поступки и речь – своя для каждого героя.

Проза Дмитрия Аркадина заставляет задуматься, поднимает сложные жизненные вопросы. Реальность в его повестях и рассказах отражается через призму его собственного отношения к действительности. Если это воспоминания – то с болью за неотвратимые изменения, которые переживает человечество в целом, и община репатриантов в частности.

Если рассказ о судьбе – то задевая самое затаенное, касаясь обнаженного нерва...

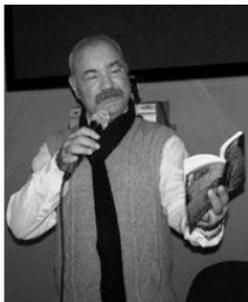
Вас захватывает широкая география, множество затронутых тем, нередко – животрепещущих, сиюминутных – но часто и вечных. Война и любовь, эмиграция и милосердие, человечность и жестокость...

Как тот, кто знаком со стихами Аркадина, опубликованными в предыдущей книге «Пирога на песке», я вижу, что стихотворная лаконичность и образность отражается в его пьесах и прозе, и наоборот – драматизм и философское восприятие из пьес и прозы проникает в его стихи.

Юрий Моор-Мурадов,

председатель Союза русскоязычных писателей Израиля

Обращение к читателю

Дмитрий Аркадин

Моя новая книга называется «Не очень драматические пьесы. Рассказы». Почему «не очень драматические», может спросить читатель. Отвечаю – потому что ничего особенно драматического в них не происходит. Напротив! Герои пьес разыгрывают друг друга, иронизируют и смеются. Одна девочка мне объяснила: «В настоящей драме умирают от любви, а просто в драме умирают от смеха! Там артисты поплачут, попереживают чуть-чуть, а потом жених покупает невесте эскимо и цветы». Вот так. «Устами младенца...». То есть никаких шекспировских страстей.

Но не отсутствие их накала меня заботит. За рассказы я относительно спокоен, а вот с пьесами... Написать пьесу – это ещё не всё. Она нуждается в постановке. Это когда её «бумажные» персонажи оживают на сцене. Хлопают дверя-

ми, музицируют на рояле или играют на скрипке, курят, спорят, дарят цветы, едят мороженное, плачут и смеются, любят и ненавидят, уходят и возвращаются. Одним словом, живут в реальном пространстве сцены. Только рампа разделяет их от зрителей. Здорово! Это театр! Когда же этого не случается, пьеса становится похожей на скрипку без смычка. Никто на ней не играет. Гнетущая тишина гуляет по страницам. Пьеса безголосая не звучит.

Говорят, что умный во всём ищет закономерность. Драматургу достаточно просто счастливой случайности, чтобы пьеса, как скрипка заиграла. Пока пишу – надеюсь. Приятного вам чтения.

Пьесы

Нечистая сила и эмиграция Современная пьеса- сказка в четырех сценах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Автор

Кощей Бессмертный

Змей Горыныч

Баба Яга

Банищик Степаныч

Сцена первая

ОНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СТАРУЮ ЛАДНО СРУБЛЕННУЮ ДЕРЕВЕНСКУЮ БАНЮ. ТОЧНЕЙ ЕЁ ПРЕДБАНИК, РАЗДЕВАЛКУ ТО ЕСТЬ. НА ШИРОКОЙ ЛАВКЕ, ОТПОЛИРОВАННОЙ БЕСЧИСЛЕННЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ЗАДНИЦ, СИДИТ, ШЕВЕЛЯ ПАЛЬЦАМИ НОГ, КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ. СИДИТ, ЗАВЕРНУВШИЕСЬ С НОГ ДО ГОЛОВЫ В ПРОСТЫНЮ, СЛОВ-

НО В БЕЛЫЙ САВАН.

НА АВАНСЦЕНУ ВЫХОДИТ АВТОР:

– В одном непримечательном селе, Березовка, что в Вологодской области, на самом его краю, стояла очень старая, ладно срубленная шикарная баня. Как-то зимним февральским днем, когда народ туда не очень ломится, ближе к вечеру слеталась в баньку нечистая сила. Помыться чтоб, попариться, а заодно и за жизнь поговорить. Первым с превеликим трудом, оставляя рваный, неровный лыжный след между глубокими сугробами, добрался Кощей Бессмертный. Друзей своих он пока еще не разглядел, а потому, раздевшись до трусов, сидел в раздевалке. Сидел на широкой лавке, отполированной бесчисленным количеством голых задниц. Отдыхал, блаженствовал. Шевелил пальцами ног. Два больших пальца и мизинец левой были сильно натерты узким лыжным креплением. Ноги и без того у него были больные. Собственно, как и все остальное. Старик с нетерпением ждал друзей. Беспрестанно бросал взгляды с настенных часов на покрасневшие пальцы. Тусовка должна была состояться в 20.00. А стрелки перевалили уже за половину девятого. «Может, не терять времени, – мелькнула у него мысль. Может, пойти пока в парилку попариться?».

АВТОР УХОДИТ.

Кощей Бессмертный зовёт:

– Степаныч! Слышь, Степаныч! Выгляни на секунду!

Дверь отворяется. В проеме полное и красное лицо заведующего баней Петра Степаныча.

Петр Степаныч, позванивая в руке связкой ключей:

– Ну, чего тебе, Коша? Может, пивка принести? Баварское завезли, финское есть.

Кощей Бессмертный:

– Потом пивка. Принеси лучше веничек березовый. В парилку полезу.

Петр Степаныч:

– Нет веничков, дед. Кончились. Была еще позавчера парочка, так и ту недавно исхлестали на себе двое аллигаторов.

Кощей Бессмертный с возмущением переспрашивает:

– Олигархов что ли? Ну, дожили! Чтоб в деревне Березовка не было березовых веников! При Советской власти такого не случилось! Зато пива у вас теперь импортного хоть залейся!

Петр Степаныч:

– А то ты, Коша, не знаешь! Нынче идешь в баньку – настругай веничек. У нас даже в школу учитель свой кусочек мела тащит, а директор – свой глобус. Сам видел.

Скрывается за дверью. Кощей Бессмертный, недовольно ворча, плотней завернувшись в простыню, направляется в парилку. Смена декораций. Парилка.

ВЫХОДИТ АВТОР:

– Ничего на этот «бардак» не ответил Кощей, а только сно-ровисто сбросил трусы, и две худющих его бедровых кости мелькнули в полумраке. Минуя душевые, юркнул в парилку. Там, внутри его сразу обволок с ног до головы очень горячий, тяжелый воздух. Такой крутой, что в первое мгновение у Кощейя непроизвольно открылся рот. Слюна потекла по острой бороде. Ему даже показалось, что она сейчас закипит! В парилке было так жарко, как у чрева вулкана, который только что взорвался и обдал лицо своим огнедышащим нутром. Повсюду шипела и капала вода, висел густой пар, а над низким потолком, как луна в плотном тумане, едва желтела маленькая лампочка. Воздух круто пах всем тем, чем пахнут подобные деревенские парилки: немножко человеческим потом, немножко запахом дешевого шампуня, немножко просмоленным деревом. И все это вперемежку с острым запахом березовых веников. Тех самых, которых не было в бане.

АВТОР УХОДИТ.

Кощей Бессмертный:

– Ух, ты! Ёшкин свет! Чистый экватор!

Тощим задом нашаривая нижнюю полку, осторожно присаживается на нее:

– Это ж кто так эту джакузи распалил? Тут можно куриные яйца без огня варить в крутую.

Прикрывает шайкой то место, где должны быть свои. Рукой нащупал кран в шершавой, мокрой стене, крутит вентиль. Холодная вода мощной струей бьёт в тазик. Кощей с удовольствием брызгает ею в лицо, плескается на плечи и на впалую грудь. Достает изо рта зубы мосты и подставляет под упругую струю.

Кощей Бессмертный вслух:

– Не вижу ни черта. Как бы зубы не потерять. Неровен час посею их здесь, в обстановке плохой видимости.

Голос:

– А ты положи их в стаканчик на окошечко.

Кощей Бессмертный в страхе:

– Кто тут?

Из сплошного марева, как из густого туман появляются три головы Змея Горыныча. Голова та, которая парила слева, неумело перебинтована.

Кощей Бессмертный:

– Змей, это ты, что ли? А я тебя, гада, там, на лавке, сижу ожидаю. Сидит, понимаешь, оборотень, и голос не подаёт! Напугал только. Баба Яга с тобой?

Змей Горыныч удивленно:

– Баба Яга со мной? Да ты что? Это ж парилка мужская. Я ж не эротоман какой-нибудь, не бабник сексуально озабоченный! Давай, не тяни! Поднимайся ко мне! Спинку потереть некому.

Кощей, раздумывая, почесав некоторые места и смах-

нуж с лица пот, нехотя взбирается наверх.

Кощей Бессмертный:

– Только не плещи там ковшиком воды на горячие камни! Не гони волну! И так дышать нечем! Тебе-то что! Даром, что ли, Змей Горыныч! А я хоть и бессмертный, но от этого пекла помру, неровен час.

Замечает, что тот сидит мягким местом на выдавшем виды березовом венике. Спрашивает:

– А где это ты венечек достал?

Змей Горыныч улыбаясь:

– Голь на выдумки хитра. Снял у Бабы Яги с помела! Пока она в буфете кофе свое глотала.

Вытащил из-под себя веник и стал его обнюхивать, закатив глаза от аромата.

Кощей Бессмертный:

– А что у тебя с головой?

Змей Горыныч трогая повязку на голове:

– Лучше, старик, не спрашивай. Это я недавно в Москву слетал. Там меня шарахнуло.

Кощей Бессмертный криво улыбаясь:

– Опять разборки устраивал с Кунцевской криминальной группировкой? Сферы влияния поделить не можете?

Змей Горыныч:

– Все гораздо прозаичнее, старик. Ты не поверишь. Это сосулька с Тверской! Рухнула неожиданно мне на голову! Прямо искры из всех глаз! Двумя головами увернулся, в пле-

чи успел их вобрать, а третьей не повезло!

Змей вытянулся на полке, выгибая приятелю спину со следами от недавно снятых банок.

Кощей Бессмертный:

– Сосулька! На голову! Ничего себе! Наверное, сосулька тяжелая попалась? Больно было?

Кощей обмакнул драный веник в тазик и лупит Змея, где ни попадя. Тот одобрительно охает, постанывает, прикрыв руками перевязанную голову.

Змей Горыныч:

– Здоровым, Коша, головам было больней, чем раненой! Понял? Вот так это у нас! Соседнюю боль воспринимаем острее, чем свою собственную. У нечистой силы всегда так – боль ближнего болючей, чем любая другая. Ну, да ладно об этом. Ты лучше спроси: с крыши какого здания сорвалась мне на башку дура ледяная?

Кощей Бессмертный переведя дыхание и осматривая масштаб работы:

– Ну и с какого?

Змей Горыныч:

– С крыши здания Российского комитета по правам человека. Понимаешь, к чему это я? Государственное дело! Старушка одна сердобольная своим платком голову мне перевязала. Говорит, иди за права бейся. Тебя ж не по своей воле так сильно зацепило, а потому имеешь полное право на материальную компенсацию. «И куда только Собянин смотрит? –

возмущалась правильная бабушка. – Сосулек развелось – нечистой силе пройти негде!».

Кощей Бессмертный:

– А при чем здесь ты? – Сосулька распространяется только на права человека, а ты не человек. Ты же нечистая сила! Ты даже после бани останешься ею!

Змей Горыныч вздохнул, переворачиваясь на спину:

– Ты прав. Но я в тот момент как-то об этом не думал. Контузия сказывалась. Это только Степаныч нас тут за людей держит. Баньку классную организовывает, попариться пускает.

А в Москве сплошное попрание. Короче, полетел я по этажам ихним права свои искать. В одной приемной девушка меня молодая выслушала, записала все с моих слов. Потом олигарх какой-то вмешался. Сказал, что надо, мол, этого Горыныча проверить. Не воевал ли он на стороне чеченских боевиков? «Что-то сильно рожа его напоминает мне одного ихнего полевого командира», – высказал он опасение. В общем, сказали придти через недельку. А они за это время собирались выяснить, образно говоря, за кого я. За белых или за красных.

Кощей Бессмертный, с иронией:

– Ну и за кого ты?

Змей Горыныч, отхлебнув водички:

– Слушай сюда. Через недельку являюсь. Справочку при-

таранил от лечащего врача. Доктор научил меня говорить, что страдаю я сильными головными болями, коих ранее не знал никогда. Мало того – испытываю жуткое головокружение при полете, хроническую тошноту и рвоту, когда набираю высоту. Упирай, говорит на то, что вынужден, мол, теперь все время ходить пешком. Но они меня, представляешь, даже слушать не стали. Сказали, ошибочка вышла. Сказали, не в те двери, нелюдь ты этакая, ломишься. Тебе надо в Министерство по чрезвычайным ситуациям. Лети туда. Только они занимаются падающими сосульками, самолетами и домами.

Кощей Бессмертный с возмущение:

– О! Начинается! С больной головы на здоровую.

Змей Горыныч:

– И не говори. Ну, ты же знаешь! Нашего брата так просто не взять! Являюсь снова дня через четыре. Рентгеновские снимки черепочков разных захватил. Тех, что валялись у меня дома еще с Куликова поля. Встречают меня три здоровых амбала, спецназовцы, наверное! В лифт запихали и говорят. «Еще раз, змей зеленый, залетишь к нам – свернем тебе две твои здоровых башки, а третья сама отвалится! Не погань своими глупыми претензиями наш фонд по правам человека! Полетел вон отсюда!». Хотел я дохнуть на их своим огнеметом, да в лифте места мало. Развернуться негде было. Так ни с чем, бесправный, и вылетел.

Змей Горыныч, спускаясь с полки:

– Нет, не собираюсь – пустая трата времени. Я вот Веронике Игоревне Скворцовой, министру здравоохранения пожалуюсь. Она нравом покруче Бабы Яги. Наша, кстати, заждалась уже нас в буфете. Идем к ней.

Сцена вторая

НЕЧИСТАЯ СИЛА РАЗОМЛЕВШАЯ, РАСКРАСНЕВШАЯСЯ,

ЗАВЕРНУВШИСЬ В ПРОСТЫНИ, СИДИТ НА ЛАВКЕ.

СНОВА ПОЯВЛЯЕТСЯ АВТОР:

– Вывалилась нечистая сила из парилки разомлевшая, раскрасневшаяся. Хороший заряд бодрости получила.

Степаныч вынес им пару свежих простынок, завернулись они в них, сели на лавку дух перевести да обсохнуть немного. Змей Горыныч хотел стрельнуть у банщика три сигареты «Winston», поскольку три головы хотели покурить, но Степаныч пожадничал, не дал три, а только одну. Недовольный Змей сунул сигаретку в рот травмированной башке, та прикурила от зажигалки банщика и с удовольствием затянулась.

АВТОР УХОДИТ.

Змей Горыныч курит:

– Пропади они пропадом все эти фонды и институты их-

ние по правам человека! Нет для меня дороже единственного права – права на халявную затяжку.

Кощей Бессмертный многозначительно:

– Понимаю тебя. Чем затяжка больше на шару, тем она, естественно, дороже.

Змей Горыныч давится дымом, страшно кашляет. В этот момент скрипит дверь. В предбаннике появляется Баба Яга.

Баба Яга:

– Не знаю о чем вы тут говорили, а ехать, мужики, надо!

Кощей Бессмертный, высмаркивая нос в простыню, недовольно:

– О, наконец-то «Челленджер» приземлился! Явилась реликвия! Почему ты у нас такая недисциплинированная, вечно опаздываешь?

Баба Яга:

– Ну, потерпи меня, долгожитель ты наш. Очень скоро я от вас улечу.

Змей Горыныч к обращаясь к Кощею:

– Про репатриацию в Израиль намекает. Кто ж тебя туда пустит? Ты же чисто русский персонаж!

Баба Яга с возмущением:

– Я чисто русский персонаж!? Да я, чтоб вы знали, я полукровка! По маминой линии я стопроцентная еврейка! У меня в Америке тетя Рахель живет!

Кощей Бессмертный с нескрываемой завистью:

– А-а! Так ты, значит, в Америку намылилась. Подумаешь, Америка! В Израиле, между прочим, ничуть не хуже. В Израиле уровень жизни гораздо выше, чем в Штатах.

Вытаскивает из потертого портфеля бритвенный прибор «Gilltte», сует в руки Бабе Яге треснутое зеркальце и, заглядывая в него, заскоблил станком по впалым щекам.

Змей Горыныч с иронией:

– Тебе-то об уровне жизни заботиться! Участнику столетней войны против Тевтонского Ордена! Лучше бы помолчал.

Кощей Бессмертный миролюбиво:

– Сам помолчи, жидовская морда.

Змей Горыныч:

– А ты какую имеешь в виду? У меня их три!

Баба Яга:

– Не вижу никакой разницы! Куда ни плюнь – попадешь по адресу.

Змей Горыныч с нескрываемой грустью:

– Я бы и рад, чтоб было так, только еврейской крови во мне не более, чем у Ивана-дурака. Бросаете меня, значит, эмигрируете. Что вам в России не живется?

Кощей Бессмертный:

– Он еще спрашивает? Много ли тебе дали за сосульку, что шарахнула тебя по балде? Еще вопросы будут?

Баба Яга:

– Лично у меня особых претензий к родине нет. Кануло,

слава Богу в лето время когда в отделе магазина спрашивая про рыбу, отвечали, что у них нет мяса, а рыбы нет в соседнем отделе.

Поправляет на голове парик, достаёт из пачки «Прима» сигарету, закуривает.

– Просто это моя неумная страсть к путешествиям, стадное чувство и чувство романтики новых дорог.

Змей Горыныч:

– Стадное чувство? Какое стадное чувство, старуха? Да ты что? Ты же у нас одна такая на весь белый свет! Разовая, как и твоя ступа!

Баба Яга жадно затягиваясь:

– Ну, а ежели серьезно – то притесняют территориально! Третьего дня надо было мне в Беловежскую Пущу слетать по личным делам. Так, представляете, Лукашенко по тревоге воздушные силы поднял! Отдал приказ – при пересечении границы – стрелять на поражение! Сказал, мол, от своих белорусских колдунов никак избавиться не могу, так еще эта русская нечисть летит! Короче, что вам сказать? Повел себя как отъявленный Абу Мазен! Форменный антисемит! Одним словом, что там говорить, с наступлением весны – в Америку! К тете Рахель!

Кощей Бессмертный:

– Подумаешь Абу Мазен! Михаил Саакашвили покруче твоего Лукашенко будет!

Баба Яга:

– В этом ты прав. Грузинский отморозок Россию со змеем сравнил!

Змей Горыныч, встрепенувшись:

– Попрошу без намёков!

Баба Яга:

– Да ты тут ни при чем! Он сравнил Россию с гадюкой, которая готова «проглотить» его страну. Причём, как выяснилось, ярлык этот Москве достался вовсе не из-за грозности. Это кавказское лицо утверждает что земли Грузии это Абхазия и Южная Осетия. Якобы они были оккупированы дикими варварами! То есть нами!

Русской нечистой силой. Той силой, что одолевала блестяще и Хана, и Мамай, и Батя, и прочих исламистов – завоевателей земли русской! Никакая Грузия тогда там не ночевала даже!

Кощей Бессмертный:

– Однако ты летишь в Америку, президент которой не прочь принять Грузию в НАТО. Господь ему судья! Мне за другое душа болит!

Неожиданно запекает:

«Чито-григо, чито-маргарито, да!» Вахтанг Кикабидзе покинул Москву, уехал навсегда в Грузию. Перестал уважать и Путина и Медведева. Жалко! Такого артиста, такого мишино Россия потеряла! И ты старушка туда же! Потеряем мы тебя в Штатах!

Баба Яга:

– Я слава Богу не мимино! Летаю не на вертолёте, а на ступе. Говорю же вам! У меня никакой политической мотивации! Это просто моя неумная страсть к путешествиям! Решила для себя: хватит смотреть на мир глазами Сенкевича! Подумала: пока могу ходить надо летать! И не только на ступе а иногда на Боингах!

Кощей Бессмертный, кривляя Ягу:

– «На Боингах летать!» Иди, помойся вначале. Мы со Змеем уже попариться успели, а от тебя нафталином пахнет!

Баба Яга:

– Никакой это не нафталин, господин бессмертный, а французская парфюмерия, темнота. А помыться – я сегодня пропускаю.

Кощей Бессмертный забрал у Бабы Кощей сигаретку, затянулся:

– Чего пропускаешь-то? Когда снова помоемся!? Теперь только на будущий год Степаныч нам такой праздник устроит. Иди, пока вода горячая!

Баба Яга:

– Отстань! Не пойду, и всё!

Змей Горыныч:

– Ну, чего ты к ней пристал, мешок с костями! Нельзя ей сегодня. Она себя не очень комфортно чувствует. По-моему, у нас критические дни начались. Верно ведь, красавица?

Баба Яга, глядит на Змея испепеляющим взглядом, делает большущие, выразительные глаза и крутит

пальцем у виска:

– Ну, чего ты несешь при людях-то, галоша зеленая!

Кощей Бессмертный, не придавая никакого значения Змеиным словам:

– Подумаешь! Делов-то! У меня вся жизнь – критические дни! Сами посудите! Легко ли жить, когда ты здесь, а яйцо твое в невесть каком сундуке за семью морями? Вот Среди-земное переплыву, сразу стану к нему поближе. А то неудобно как-то – два уха, два глаза, две руки, две ноги, а эта деталька одна.

Баба Яга пытается украдкой заглянуть несчастному под простыню, ищет глазами детальку.

Змей Горыныч с пафосом:

– Недостаток яиц совсем не повод Отечество предавать!

Кощей Бессмертный:

– Да бог с ними, с яйцами! Я уже давно привык с одним обходиться! Труднее нищенское существование влачить! Посетил недавно департамент, где пенсии старикам назначают, так там сказали: имеешь свои 30 баксов – радуйся. Будешь надоедать – и эти деньги отнимем. Простреляли меня по компьютеру и говорят: ты у нас вообще проходишь, как бессмертный, а бессмертным по российским законам пенсия не полагается. Свободен, дедушка! Таким образом, сами выпихивают меня в Израиль!

Змей Горыныч грустно:

– Что же ты, Коша, будешь там делать?

Кощей Бессмертный:

– Во – первых, я там буду не Коша, а Иннокентий Бессмертный. Во вторых, открою кабинет экстренной помощи по прерыванию запоя и по восстановлению мужской потенции. Все-таки кое-какой опыт имею за 800 лет.

Змей Горыныч:

– Бросаете меня, стало быть.

Баба Яга покопалась у себя в целлофановом мешке, достала оттуда бутылку шотландского виски и пакет шоколадных конфет «Красная Шапочка».

Баба Яга:

– Не печалься, друг любезный. Даст Бог еще свидимся.

В дверях появляется банщик Степаныч, протянув руку с часами, показывает, что пора баньку закрывать. Спешно, второпях забулькало в разовые стаканчики спиртное.

Баба Яга:

– На посошок!

Выпивают, закусывают конфетами.

Змей Горыныч:

– Я что-то я не въехал. На посошок – это в связи с закрытием бани или по случаю вашего отъезда за бугор?

Кощей Бессмертный:

– Это по случаю празднования наступающего для тебя одиночества.

Баба Яга, подкрашивая губы:

– Правильно. А ты знаешь, Змей, что такое одиночество?

Одиночество это когда некому напомнить, что ты козёл.

Змей Горыныч обиделся, засопел:

– Послушай, эмигрантка костяная, ты любишь грибы?

Баба Яга:

– Допустим люблю. А что?

Змей Горыныч:

– Запомни, старушка! Все грибы съедобные, но некоторые только раз в жизни.

Баба Яга:

– Это ты на что намекаешь, трюмо трёхголовое?

Змей Горыныч:

– Ни на что! Просто что касается меня лично, то я люблю запах сыра и хороших девочек. Хорошие девочки читают сказки, плохие – Камасутру, умные – медицинскую энциклопедию!

Баба Яга:

– Лично я читаю американскую декларацию прав человека, понял мальчик!

Кощей Бессмертный:

– Не самая правильная книга. Могу объяснить почему. Считаю, военное присутствие США в Афганистане и Сирии является элементарным нарушением прав афганцев и сирийцев. Кто-то живёт по Библии, кто-то по Корану, а кто-то по совести.

Баба Яга, с удивлением:

– Да ты что Коша! С луны свалился? Их никто не трогал, пока они отъявленной террористической банде ИГИЛ гнёздышки не свили. Зло должно быть наказано и Белый Дом их, уродов, наказывает! Мусульмане, как метастазы поражают Европу.

Змей Горыныч:

– Европу! Да у нас сегодня в России мечетей больше, чем церквей!

Выразительно читает:

Проснитесь же в русских домах!
«Авось» не спасет вас, как водится!
Встает на российских холмах
Мечеть Пресвятой Богородицы!

Кощей Бессмертный:

– И, тем не менее, с кем сегодня сражается США в Сирии? Кого они всё никак не могут победить?

Змей Горыныч:

– Сирийские патриоты дают отпор заморским оккупантам!

Баба Яга:

– Нет, не так. Сирийские варвары дают отпор попыткам Обамы научить их писать не в песок, а в писсуары. Другими словами американцы стремятся способствовать установлению там другого феодального режима. Недоумки они, а не мусульмане!

Змей Горыныч:

– А вот Талибы и Аль Каеда в Израиле...

Кощей Бессмертный резко перебивая:

– Хватит политзанятий! Не спрягайте святую землю всуе!

Змей Горыныч:

– В чём, чём? На их языке уже балакаешь?

Кощей Бессмертный, не обращая внимания:

– Мы слишком редко видимся, чтобы при встрече вспоминать всяких Аль Каедов. Провались они сквозь землю! Помылись, попарились – выходим во двор! К зиме! Все на лыжню!

Нечистая сила дружно поднимается и устремляется к выходу.

Сцена третья

НА УЛИЦЕ ПЕРЕД БАНЕЙ КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ ВОЗИТСЯ С ЛЫЖАМИ, ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ РАЗМАХИВАЕТ КРЫЛЬЯМИ, БАБА ЯГА ПРОВЕРЯЕТ СТУПУ.

Змей Горыныч:

– Знаете ли вы друзья мои, что такое жизнь? Жизнь это не те дни, которые прошли, а те, которые запомнились. Нашу сегодняшнюю баньку я не забуду никогда!

Вытащил из-за пазухи веник, которым парился и стал старательно пристраивать его к Ежкиной пал-

ке.

Баба Яга дрогнувшим голосом:

– Оставь, Горыныч. Возьми себе на память. Когда будешь с ним в парилке – будешь вспоминать обо мне.

Обнимаются, Змей Горыныч пытается залезть Яге под кофточку. Та слабо отбивается.

Кощей Бессмертный:

– Змей, не распускай лапы! Как же ты без помела долетишь, не помытая наша?

Баба Яга:

– Не переживай за меня. Долечу на автопилоте.

Кощей Бессмертный, снимая только что надетые на валенки лыжи, обращаясь к Змею:

– На, дорогой Горыныч! Прокладывай в России лыжню по первому снегу и тоже не забывай меня!

Нечистая сила в один голос:

– А как же ты?

Кощей Бессмертный:

– А зачем лыжи мне в Израиле? Я там себе велик куплю. Кстати вы знаете, что такое цивилизованное государство? Цивилизованное государство это когда бомж катает академика на велосипеде. Это я про Израиль, кто не въехал.

ВЫХОДИТ АВТОР:

– Еще какое-то время топтались на снегу, обнимались и говорили теплые слова. Затем Степаныч с крыльца бани

наблюдал, как, слегка разбежавшись, взмыл в ночное небо Змей. На его коротких ногах покачивались Кашеевы лыжи, а палки он держал под мышкой. Баба Яга привычно прыгнула в ступу, выстрелив в прозрачный воздух синей струей дыма, завела автопилот, сделала над баней круг и стремительно скрылась за верхушками деревьев. А банщик долго еще слышал, как в ночи скрипел и хрумкал снег – это Коша, преодолевая сугробы, торопился домой. Ему не было холодно. Шотландская бормотень приятно разливалась по нутру.

С тех пор прошло много времени. Так много, что Березовская банька пережила один пожар и два ремонта, а ее хозяин успел благополучно пройти полный курс, на котором ученые специалисты отучили его от алкогольной зависимости. Поборов в себе эту пагубную страсть, стал Степаныч владельцем небольшой бензоколонки. Но банные свои залы не оставил. Продолжал с удовольствием заведовать ими. И не от того, чтобы зарабатывать больше, сколько для общения с разными интересными людьми. А уж как был он рад, избавившись от зеленого змея, встретиться по весне с забытым Змеем Горынычем! Этого не передать! Тот свалился с неба неожиданно, как снег на голову.

АВТОР УХОДИТ.

Сцена четвертая

НА ШИРОКОМ КЫЛЕЧКЕ БАНИ

СИДЯТ ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ И СТЕПАНЫЧ.

Степаныч:

– Подумать только, Горыныч! Как быстро летит время! Как будто только вчера мылись вы, нечистая сила, у меня в бане, а уже три года прошло!

Змей Горыныч трясся перед красным носом Степаныча голубым конвертом:

– Нет, ты послушай, что Баба Яга, женщина моя драгоценная, пишет из Америки!

Читает:

– Хэлло, дружок ты мой любезный, Горыныч! Вот пишу тебе, а перед глазами стоит у меня твой... этот.., этот.., ну, ладно.., это не интересно, тут личное... а вот нашел самое, самое! Работаю на мысе Канаверал, в центре подготовки астронавтов! Учю молодых кандидатов в космос преодолевать гравитационное поле и все такое прочее. До этого года два работала в Бруклине таксистом, осваивала английский. Кстати, я тут не Баба Яга, а Grand-Iahoo. Если бы ты улетел со мной, то в Диснейленде тебе бы цены не было.

В этом месте недовольно хмыкает, читает дальше.

– Получила недавно весточку из Израиля от Иннокентия Бессмертного! Пишет, что одолевает язык, что при необходимости – выручает идиш. Первое время с трудом привыкал к очень жаркому климату. Пишет, что буквально таял на глазах.

Степаныч:

– Это с его-то комплекцией! Живой снимок рентгеновский!

Змей Горыныч продолжает:

– Насилу адаптировался. Сейчас Коша работает платным тамадой! В домах престарелых для пожилых людей. Отмечает дни рождения и золотые свадьбы! Желает всем традиционное израильское до 120! А сам свой возраст от всех тщательно скрывает! Хвастается, что в каждом доме престарелых есть у него любовница! Интересно, что он с ними делает?

Степаныч с тревогой в голосе:

– А про арабов есть там хоть слово?

Змей Горыныч:

– Про каких прорабов?

Степаныч кричит в ухо Змея:

– Про арабов, говорю, про врагов ихних пишет что-нибудь Коша?

Змей Горыныч:

– А-а-а! Про интифаду, что ли? Так это здесь! Слушай, что Коша на эту тему Бабе Яге пишет. «Наш страна, старуха, не ваша американка Моника Левински! Она ни перед кем никогда на колени не бухнется, компрометирующих пятен на себе не оставляет! На том стояли, стоим и стоять будем!

Отрываясь от чтения:

– Слушай, что ещё пишет Коша старушке. «Стоит у ме-

ня перед глазами роскошный твой таз! Тоскую, окунуться в него охота – сил нет!» **Отрываясь от чтения:**

– Правильно заметил однажды Евтушенко Евгений. «Быть с женщиной правдивым невозможно, но обмануть её ни в чём нельзя».

Степаныч кричит в ухо Змею:

– У меня в Вологде есть человек, который за небольшие деньги может помочь тебе выиграть гринкарту! Хочешь полететь в Америку? Полетишь без проблем!

Змей Горыныч:

– Ты что офонарел! Не полечу ни за какие деньги! Сам поуди! Ну, улечу я, а как Россия будет жить без нечистой силы? Один Леший останется! Да и тот практически не функционирует! Ты можешь себе представить Русь без нас?

Русь без нечистой силы все равно что твоя баня без воды, все равно, что невеста без брачной ночи! Будет одна сплошная голая территория! Ни тебе вековой, загадочной таинственности, ни сказочной романтики, ни русского лубочного шарма! Что это будет за Родина, кишашая «ночными бабочками», олигархами, финансовыми пирамидами да киллерами!? Совесть мне гражданская не позволяет свалить! До конца дней своих останусь здесь! Я ведь как никак еще фигура колоритная! Я же фольклорный элемент!

Степаныч:

– Да, Горыныч! Может ты и прав! Знаешь, что я тебе хочу сказать? Чтобы почувствовать любовь к отеческим гробам

надо чаще посещать баню! Это я тебе говорю!

Змей Горыныч, вытирая набежавшую слезу:

– Может слетать, взять чего? За отеческие гробы. Или лучше за твою баню?

Степаныч:

– Ни за что! Ни в коем разе! Я в завязке. Тем более знаешь, сколько водки ни пей, а организм все равно на 80 состоит из воды! Давай лучше попоём.

Запевает:

«Листья жёлтые над городом кружатся,
с тихим шорохом под ноги нам ложатся.

Змей Горыныч без всякого настроения подхватывает:

И от осени не спрятаться, не скрыться,
листья жёлтые скажите что вам снится?

Степаныч:

– Да не убивайся ты так отчаянно, Змей! Никогда не бегай ни за женщиной, ни за трамваем. Всегда придёт следующий.

Змей Горыныч:

– Только не надо путать мою женщину с трамваем. Это оскорбительно для нечистой силы. Она на ступе ездила.

Степаныч, не слушая:

– Хорошо не просто там, где нас нет, а где нас никогда и не было! Подумаешь Америка!

Знаешь ли ты, что демократия с элементами диктатуры-все равно что запор с элементами поноса. Вот тебе и Аме-

рика.

Змей Горыныч:

– Заканчивай свой ликбез, банщик! Смени пластинку! Жизнь продолжается. Нет ли у тебя на примете какой работы для меня? Возьми меня тачки заправлять на твоей бензоколонке.

Степаныч оживился:

– Извини, старик, не могу. Не дай Бог, чихнёшь неожиданно – полыхнёт вся станция! Есть другое предложение! Пойдёшь? Наш, тутошний мясокомбинат приглашает пацанов на забойную и прикольную работу.

Змей Горыныч:

– Забойщиком свиней и коров что-ли? Совсем сдурел, Степаныч! Я мокрушником никогда не был и не буду. Мне бы наоборот что-нибудь по размножению доброго и вечного. По разведению ценностей непреходящих. Пастухом пчёл! Нектар собирать. Туда, где мёдом намазано!

Степаныч:

– А помощником библиотекаря пойдёшь, тут недалече, в селе Крайнем?

Змей Горыныч, на секунду задумался:

– Книжки раздавать? Помощником? А библиотека свободная? Ни под чьей крышей? Зарплатой ни с кем делиться не придётся?

Степаныч:

– Да какой рэкет в библиотеке? Ты что, Змей? И какой же

русский сейчас книжки читает? Нынче они больше пишут!

Змей Горыныч:

– Всё, не уговаривай. Сейчас прямо туда и слетаю, полистаю книжки некого русско-израильский писателя Дмитрия Аркадина. Говорят, складно пишет!

Степаныч, встрепенувшись:

– А-а-а! Я слышал это имя! Он, кажется, был выдвинут на соискание Ленинской премии, которая присуждалась всегда ко дню рождения Ленина. Но автору не повезло. Пока раскручивали его имя, дни рождения Владимира Ильича перестали отмечать, Ленина незауважали, а вместе с ним и автора. Он обиделся – укатил в Израиль. И правильно сделал! Слышал, в Израиле сегодня его книги – бестселлер. Однако, оставь фонды, оставь Аркадина! Воскреси в памяти наше! Чисто русское! Читай Пушкина! На чём детство моё прошло! Тогда я ещё ни тебя не знал, ни другого змия зелёного, пропади он пропадом! **Обнимает Горыныча, начинает торжественно читать:**

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том.
И днем, и ночью кот ученый,
Все ходит по цепи кругом.

Змей Горыныч, подхватывает:

Пойдет на право песнь заводит,

Налево сказку говорит.

Вместе проникновенно читают:

Там чудеса Там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит.

Змей Горыныч, трёт глаза и собираясь взлететь, расправляет крылья:

– Жизнь, конечно, не удалась, а в остальном все нормально, Степаныч.

Степаныч, машет рукой:

– Счастливого полёта! Дай тебе Бог, чтобы твоя взлётная полоса когда-то стала звёздной!

Неожиданно вдалеке ударяют церковные колокола.

Степаныч, встрепенувшись и крестясь:

– Господи, как я забыл! Сегодня же Крещение Господне, Святое Богоявление!

Истово крестится, мелодично звенят колокола, банщик шепчет:

– И пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на него. И глас был с небес: «Ты Сын Мой возлюбленный, в котором мое благоволение».

Степаныч шепчет, молитвенно сложив руки, молитву, всё отчетливей, всё ближе, всё явственней плывёт

малиновый колокольный перезвон.

ЗАНАВЕС

У кого трава зеленей

Пьеса в трех действиях

Действующие лица:

Юрий – в прошлом отставной советский офицер.

Элиана – супруга Юрия.

Оксана – лирическая героиня, пишет стихи.

Александра – домком.

Светлана – бывшая прима Костромского театра.

Лена – дочка Светланы.

Алла – аккомпаниатор женского хора.

Марина – в прошлом нотариус-юриисконсульт.

Татьяна – в прошлом зам. директора Одесского «При-
воза».

Неля – зам. председателя избиркома штаба партии РИМ.

Яков Израилевич – пенсионер.

Семён Ефимович – пенсионер.

Серафима Петровна – гостья из России.

Люда – медсестра.

Рита – преподаватель фитнеса.

Тимур – сын Юрия и Элианы.

Виктор – привозит в Тёплый Дом всякие продукты.

Лёня – бабник из другого дома.

Действие 1

Ранее утро. На лавочке возле входа в дом, у подъезда, сидят Оксана и Яков Израилевич. У Якова Израилевича на носу очки, в руках газета, он решает кроссворд. У Оксаны ручка и блокнот. Задумчиво смотрит куда-то вдаль, потом быстро что-то записывает, снова задумывается, шевелит губами. Замечает в окне второго этажа Юрия в фуражке офицера Советской армии. Он громко поёт.

Юрий: – Как молоды мы были, какие деньги рыли, как верили в себя!

Оксана: – Юрий, не подскажите ли слово, которое рифмовалось бы с женским именем Нина?

Юрий (снял фуражку, трёт кокарду рукавом, тут же): – Буженина! Годится?

Оксана: – Одну секунду!

Пишет, шевеля губами. Потом читает вслух:

Артиллеристский стан Петрухи.

Аптека, улица, буфет.

Кормил он Нину средь разрухи,

потом сграбастал на лафет.

В ту ночь светилась счастьем Нина!

Хватило ей любви сполна.

Недорогая буженина,

в окне бесплатная луна.

(Кричит Юрию) В этом что-то есть! Спасибо за буженину!

Юрий: – Не за что! Ешьте на здоровье!

(Запевает).

Ничто на земле не проходит бесследно!

Особенно если ты жил очень бедно!

Яков Израилевич: – Юрий, пожалуйста, не подскажите ли мне слово. Вы же военный! Стреляли, я думаю, из всех видов оружия. Должны знать.

Юрий: – Какое слово? Валяйте, Яков Израилевич!

Яков Израилевич: – То, что стреляет в третьем акте?

Юрий: – Стреляет в третьем акте? В третьем акте стреляет радикулит! А в последнем стреляет уже не радикулит, а стреляет салют!

Яков Израилевич (горько усмехаясь): – Но мы уже его не слышим!

Оксана (оторвав голову от блокнота): – Яков Израилевич, пишите – ружьё!

Яков Израилевич наигранно: – Действительно ружьё!

Крутит рукою у виска и, смеясь, показывает пальцем вверх, где у окна стоит Юрий. Оксана улыбается, продолжает сочинять, шевеля губами. Яков Израилевич углубляется в кроссворд. Появляется Светлана,

говорит по мобильному, не обращая ни на кого внимания.

Светлана: – Доченька! Ты не поверишь! Вчера получила эсемеску из Костромы! От помощника режиссёра нашего театра. Им срочно требуется героиня бальзаковского возраста! Сразу вспомнили обо мне! Оплачивают перелёт! Обещают мой бенефис! Доча, я решила лететь! Нет, не отговаривай! К чёрту прошлые обиды, оскорбления и сплетни! Надо быть выше этого! Я лечу! Что? Нет! Эвелину Крайнюю не утвердили! Почему? Ты спрашиваешь, почему? Да потому что им нужна героиня с длительным опытом девственности! Это я! Это про меня! А Эвелина девственницей никогда не была!

Из дверей выглядывает лицо медсестры Люды.

Люда: – Яков Израилевич, дорогой, домой! Время принимать лекарства! Три микстуры и в постель! Тихий час!

Яков Израилевич: – Тихий час, говорите? Меняю тихий час на вечный покой. (Сворачивает газету, старательно, долго надевает на голову выдавшую виду соломенную шляпу и, опираясь на палочку, с трудом поднимается, семенит к дверям. Оборачиваясь, Оксане) До завтра, Оксаночка! Вы стихотворение, которое не забыть! (Вдруг гладит её по голове; рука дрожит, старик часто-часто моргает глазами).

Оксана: – Что с вами, Яков Израилевич? Вам плохо?

Яков Израилевич: – Не плачь, потому что это закончилось. Улыбнись, потому что это было. Очень правильно за-

мечено. (Скрывается за дверями. Оксана непонимающе смотрит ему вслед. Светлана, раскурив сигарету, продолжает разговор с дочкой).

Светлана: – Как откуда я знаю, что Эвелина не девственница? От нашего администратора Зямы Соломоновича! А его слова подтвердили директор театра и костромская футбольная команда с тренером во главе. Короче, бальзаковский возраст – это обо мне!

Голос Юрия (из окна второго этажа): – Позвольте вам напомнить, уважаемая Светлана, что бальзаковский возраст – это возраст женщины от тридцати до сорока лет.

Светлана (в телефон): – Всё, доченька. Меня отвлекают! Поговорим позже! (К Юрию) Вы, любезный, хотели что-то сказать про мой возраст?

Юрий: – Вы не тянете на бальзаковский возраст! Это особенно заметно сверху! Заметно, как ваших два задних полушария едва успевают за вами! А потому ваш возраст ближе к мезозойской эре, чем к бальзаковскому возрасту!

Светлана (уперла руки в бока, кричит в ярости): – Я давно хотела вам сказать, Юрий: видеть вас – одно удовольствие! Вы, прикованный к инвалидной коляске, не теряете присутствие духа! Однако это не мешает вам порой вести себя по-хамски! Потому в такие моменты не видеть вас не то что удовольствие, а сплошное счастье! Так что закройте! Что вы знаете о театре? Что вы знаете о бальзаковских дамах, скалозуб вы наш грибоедовский?! Хрипун, фагот, со-

звезде манёвров и мазурки!

Юрий: – Карету мне карету! Сюда я больше не ездун! Или не ездец? Как правильно? Кто знает?

Оксана: – Полный абзац! Так правильно! Господа, перестаньте портить друг другу нервы! Светлана, вы заслуженная артистка Биробиджанской автономной республики. Не опускайтесь до уровня казарменных, армейских шуток.

Светлана хотела что-то ответить, но двери приюта открылись, появились Татьяна и Рита. Рита в импортном спортивном костюме, красиво облегающем стройное тело. У Татьяны в руке бумажный кулёк семечек, у Риты – хула-хуп. Поздоровавшись со всеми, присаживаются на скамейке.

Татьяна (грызя семечки, громко объявляет): – Ой, девочки! Шо я вам сейчас расскажу! Вы не поверите! Представляете, Майкин муж решил проверить, изменяет ему жена или нет.

Рита: – Ну и дурак он! Маечка – женщина порядочнее не бывает! Вчера у неё на глазах чужая собака нагадила прямо посреди тротуара! Так Маечка достала из сумочки туалетную бумагу...

Светлана (перебивает): – Да вы что? Задницу собаке подтирала?

Рита: – Да не задницу! Собрала всё в туалетную бумагу и отнесла в урну. Хозяин же собаки...

Татьяна (в нетерпении перебивает): – Да шо вы такое

знаете, шо я вам ещё не рассказал? Во, послушайте! Я про другое! Вы не знаете Майку! Это такая богатая женщина, такая богатая... Вы бы видели, какой ковер она хотела купить! Так вот! Купила вместо ковра дочке пианино! Инструмент дорогой в новую квартиру! Мужик ейный сказал, что уезжает в командировку, а сам затих на балконе. На всю ночь затих под зонтом пляжным! Ночью слышит, как из спальни стал доноситься мужской голос: «Боком, боком, ножку вот прижми к себе... так хорошо... теперь спинку держи... так... я сейчас аккуратненько! Щас вытащу это, и будет ещё лучше» ... Пыхтенье, возня, вздохи какие-то... Муж думает: «Щас сделаю тебе скандал! Будет тебе так хорошо, так весело!» Терпел, скрипел зубами, доказательства собирал! Так дрожал на диване – думал, лопнут пружины! Потом схватил скалку в муке после блинчиков с мясом, и с криком «убью» влетел в комнату! Смотрит...

Оксана (в нетерпении перебивает): – Ну же что там? Любовник! Да? Молодой?

Татьяна: – Та никакой не любовник! Смотрит, жена спит, а инструмент исчез! Нема пианино! Вытащили! Спустили на бельевой веревке.

На скамейке возгласы удивления и смех. Светлана ищет глазами, куда выбросить сигарету; не найдя, засовывает её в густой куст.

Светлана: – Всего-то делов! Подумаешь! Я уж подумала, Майке повезло больше, чем мне.

Татьяна: – А у вас шо украли, заслуженная вы наша? Девственность или шо?

Юрий (сверху): – Если девственность, то слава Богу! Радуйтесь! Теперь все роли костромских комсомолок ваши!

Светлана (обращаясь к Юрию): – Так и нет, Юрий! Я лишний раз убедилась в примитивности ума мужчин, в их неспособности ни к чему! Ах, эта пресловутая мужская готовность! Сила влечения и страсть! Это только в сказке у Филатова – красну деву взять да скрасть! Только в сказках подлинные мужики встречаются! А в лифтах ездят сплошные совдеповские лохи! На кухне они титаны, а в постелях едва заметные титанчики!

Скамейка наперебой просит рассказать, что Светлана имеет в виду. Та достаёт из сумочки зеркальце, облизывает губы, поправляет причёску, рассказывает.

Светлана: – Поднимаюсь я, девочки, недавно в лифте с незнакомым мужчиной. Подымаюсь и чувствую своим измученным женским нутром огромный потенциал невостремленной актрисы!

Татьяна: – Так это шо? Лифт вниз не поднимал?

Светлана: – Поднимал, поднимал! Просто чувствую бесконечный, нетронутый, не использованный никогда до конца потенциал страстной красивой сексапильной женщины! Её любовный потенциал не растрочен! Ещё пару лет – и хоть опечатывай его! Жалко! Лифт поднимает меня, возносит,

а напротив мужик, вроде ничего. Зубы свои рассматривает в зеркале. А мне хочется чего-то, а с кем, не знаю! Тут лифт вдруг остановился и свет погас. Темно совсем стало, как в хижине дяди Тома. Даже я бы сказала, интимно стало. «Делайте же что-нибудь, если вы мужчина! – не вытерпела, сказала мужику». – Сама уже и так и этак, и бретельку спустила, и пуговичку расстегнула, задышала глубоко. Вдруг он, представляете, полез в хозяйственную сумку, потом по запаху слышу – достал отдельную колбасу хлеб, масло и стал делать бутерброд.

Оксана: – Ну, проголодался человек! Что вы хотите? С работы, наверное.

Светлана: – Вот и я не вытерпела, спросила: «Вы что, голодный что ли, совсем?» – «Очень, – говорит. – Голод не тётка», говорит! И аппетитно чавкает бутербродом. У меня такой потенциал, что голова кружится, а он чавкает! В это время лифт пошел вверх, и вспыхнул свет. Вышел на своей площадке, колбасой не подавился! Голодный настолько, что сам себя лишил секса! Так теперь я вас спрашиваю: Где современные Казановы? Что с мужиками происходит? Перед ним такая дама, а он про голод! Это ж как надо есть захотеть, чтобы больше ничего не захотеть! Чтобы таким лохом быть!

Скамейка задумалась, оценивая ситуацию. Откуда-то из-за угла появляется Виктор.

Виктор: – Нет повести печальнее на свете – про Свету, что на половой диете! Хочу вам, Светлана, от имени всех

мужиков сказать, что мы устроены так: чем дольше мы видим обычное лицо женщины, тем меньше запоминается нам грудь! У нас только ещё больше обостряется чувство голода. Другими словами – чем желаннее лицо, тем выше желание любоваться женской грудью у мужика, тем нестерпимее желание секса. В вашем случае он не рассмотрел ни вашего лица, ни ваших больших молочных желез, а захотел колбасы!

Светлана: – Да где же ему рассмотреть было! Бутерброд ему глаза затмил! Слюни пустил только на еду, а не на статную даму! Да ещё свет погас в лифте!

Виктор: – И слава Богу, что свет погас! Про какую вы статную даму? Что бы он увидел при свете?

Светлана (не обращая внимания): – При мне всё всегда на месте! А он про то, что тётка не голод, да бутербродом зачавкал! И потом – что это значит: «обычное лицо» и эти ваши «молочные железы?». Моё лицо и это (**поднимет руками грудь**) на улице не валяется! Это принадлежит заслуженной актрисе!

Виктор: – Что заслужили, то и носите на здоровье! Больше вам носить нечего!

Светлана (театрально, с изрядной долей артистизма): – Только бы вас не понесли! Глядя на вас, думаешь о вашем безответственном отце, который вовремя не предохранился! Вот же расплодилось по свету уродов! Понаехали тут! (**Демонстративно разворачивается, уходит, театрально бросая на лету**) О, Боже! Как утомляет симулировать

нормальность!

Виктор (в спину уходящей): – Как я её понимаю! Правильно говорят – чем чаще женщина стонет ночью, тем она реже рычит днем. **(Подсаживается к Оксане)** Что пишем? Стихи? Кстати, в Японии, я слышал, настоящим поэтом считается человек, который знает больше одной рифмы к слову «звезда». Вы сколько слов знаете, Оксана?

Оксана: – Странно, как это японцы могут знать это слово, если оно принадлежит исключительно русским.

Виктор: – Всё. Вы меня убедили! Вы настоящая поэтесса! Вы знаете это слово.

Оксана: – Да, знаю, но вам не скажу даже по-японски!

Татьяна: – Так и я знаю, шо это за слово! Меня туда племянник Славик всегда посылает. Я там чаще бываю, чем все вы на свежем воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.